

Тамара Концевая

**БЕЛАЯ ЖЕНЩИНА
В ПЛЕМЕНИ
ЧЁРНЫХ МАСАИ**

Приключенческая повесть

Тамара Концевая

**Белая женщина в племени чёрных
масаи. Приключенческая повесть**

«Издательские решения»

Концевая Т.

Белая женщина в племени чёрных масаи. Приключенческая повесть / Т. Концевая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852419-6

Повесть основана на реальных событиях из жизни автора. Непредсказуемые происшествия в африканском племени лесных масаи, сопряжённые с опасным риском и трудностями, погружают читателя в череду приключений, заставляя сопереживать женщине, слегка авантюристке, но с открытой душой, идущей в одиночку по миру. Испытать себя в экстремальных условиях жизни кочевого народа и обрести друзей среди масаи — было мечтой, а стало явью.

ISBN 978-5-44-852419-6

© Концевая Т.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Загаданному желанию не суждено было сбыться	7
Глава 2. Там звёзды падают в океан!	9
Глава 3. «Тут я оставил своё сердце»	14
Глава 4. Танга без танго	17
Глава 5. Пещеры Амбони	19
Глава 6. Белая среди масаи	21
Глава 7. Ярмарка масаи	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Белая женщина в племени чёрных масаи

Приключенческая повесть

Тамара Концевая

© Тамара Концевая, 2020

ISBN 978-5-4485-2419-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В Африке меня никто не ждал. Я ехала туда по собственной воле, по своему желанию, даже по любви. Вот уже в четвёртый раз прилетаю в Юго-Восточную Африку. Не знаю, за что так страстно люблю этот континент? Наверное, за то, что только в Африке мне пришлось испытать все земные чувства, только здесь я находила те эмоции, которые меня несли на крыльях ввысь и сбрасывали в пропасть. Только здесь я переживала одновременно покой и беспокойство, удивление и страх, восторг, огорчение, безудержную радость и ликование. Пожалуй, всё-таки одно чувство тут пережить не пришлось – это равнодушие.

Я ехала за эмоциями и предвкушала перелёт на Мадагаскар, имея билет до танзанийского города Дар-эс-Салам. Уже несколько лет я приезжала на континент и странствовала по африканским просторам одна, переходя из страны в страну и обходя туристические тропы. Давно пережит первый культурный шок, когда хотелось бежать из каждого города, надеясь в следующем найти свой рай. Но рай совсем был не рай. Этот «не рай» меня закалил настолько, что теперь хоть на Луну отправлюсь.

Нет, не думайте, что за мной кто-то стоит, сопровождает, оберегает, спонсирует. Никого! Но я ведомая. Да. Ведомая своим безудержным любопытством. Только любопытство является моей мощной поддержкой, только благодаря ему удаётся собрать нужные средства, чтобы раз в год отправиться в очередное путешествие на несколько месяцев.

Буквально за пару дней до вылета позвонила подруга и сообщила пренеприятнейшее известие об эпидемии чумы на вожделенном Мадагаскаре. Открыла интернет и прочла последние новости с острова. В северо-западном Мадагаскаре была зафиксирована вспышка бубонной чумы. Почесав затылок, задумалась. Я, конечно, любитель всяких там неожиданностей, но бубонная чума – это уж слишком.

Перестраивать маршрут времени не было. Решила, для начала задержусь в Танзании, пройду по берегу Индийского океана до самой кенийской границы, да ещё пару интересных мест наметила. Но этого было крайне недостаточно для длительного периода пребывания в стране. Я даже не могла предположить, что этого срока окажется слишком мало, чтобы вместить в него все последующие события.

Глава 1. Загаданному желанию не суждено было сбыться

Итак, второго января 2014 года, пробыв дома две недели после путешествия по Индонезии, отправилась в свою Африку! Знаете, как билось моё сердце? Сумасшедших эмоций оно предвещало! Представляю, что на этот счёт могут подумать многие: «Сидела бы дома, сердце берегла». Может оно и так, но я не могу, просто не могу сидеть дома, пока существует Африка!

Подробности перелёта в памяти не отложились. Наверное, всё прошло благополучно, если в четыре часа утра третьего января я сидела в свободной зоне аэропорта Дар-эс-Салама в ожидании рассвета. Только не подумайте, что это последствия новогодних праздников события в памяти стёрли. Нет, просто калейдоскопическая смена аэропортов и количество перелётов за последние пару месяцев, были настолько схожи, что уже и не запоминались.

Новый год я только собиралась отметить, имея в своём багаже бутылочку шампанского и кое-что из вкусенького. С кем я собиралась это сделать? Да хоть с кем! Но, вообще-то, со своими русскими друзьями, которые в предыдущий мой визит приглашали к себе в гости.

Влажная, удушающая жара не уходила здесь даже ночью. Она окутывала всё тело, заставляя его неистово потеть, она не давала дышать как обычно, вязко проникнув во всё моё нутро, заполнив собою все клеточки моего организма. К жаре надо привыкать, но для европейца процесс акклиматизации труден.

Все жизненно-вспомогательные пункты аэропорта были ещё закрыты, а мне надо деньги поменять, да местную сим-карту купить для телефона, чтобы сразу отправиться на автовокзал с последующим отъездом в город Иринга.

С наступлением рассвета все дела сделала, только с местной сим-картой Тиго несостыковка вышла, их просто не оказалось в наличии. Никакая другая карта меня не устраивала, так как именно Тиго имели мои друзья Лена и Андрей из Иринги.

Я должна была им звонить, а потом съездить в гости ненадолго, что и планировала. Но события сложились так, что мы весь период моего пребывания в Танзании только созванивались, слишком далеко я от них оказалась.

В аэропорте прилёта взяла такси до центрального городского автовокзала Убунго, но таксист схитрил. Он уговорил меня поехать в транзитный автовокзал, а оттуда, по его словам, идут автобусы во все направления и в Ирингу тоже.

Мало того, что терминал оказался в три раза ближе, чем предполагала оплата, да ещё и переполненные автобусы шли транзитом. Толпы народа бежали навстречу каждому появившемуся из-за поворота транспорту. Все мечтали втиснуться в открытую дверь, но везло единицам.

Я со своим чемоданом всякий раз штурмовала двери автобуса вместе с толпой, попытки были тщетны. Ну надо же? Снова я поддалась на провокацию таксиста! Ведь терминал Убунго мне почти родной, да и знакомых там имею. Уж оттуда я точно бы уехала!

Мечта отбыть в Ирингу казалась несбыточной, и уже стала подумывать об отеле поблизости, чтобы утром с новыми силами преодолеть это препятствие. Но тут меня осенило.

Надо ехать хоть куда! Куда возьмут! Мне же, в принципе, это без разницы, а с друзьями встречусь в другое время. И я поехала туда, куда сесть успела. А успела я сесть в автобус до города Линди!

Я ехала в Линди, где роскошному пляжу не было конца, где по плотному жёлтому песку как по асфальту вечерами гуляли горожане, где подростки устраивали мотогонки и футбольные состязания. Это там, пристроившись со стулом у самой волны, жители городка коротают вечера за бутылочкой холодного пива при свете свечей. Надо ли говорить, что эти места мне уже были хорошо знакомы? Такова ирония судьбы.

За окном мелькали узнаваемые пейзажи.

Транспорт

С улыбкой было трудно справиться. Безудержная радость поднималась до самых ушей. Баобабовые рощи раскинулись во всю Африку. Поселения по берегам заливов красовались высокими пальмами. Рыбные рынки вдоль дороги стихийно выстраивались. А когда приехала в Линди, сразу сим-карту Тигу купила и в Ирингу подруге позвонила, сообщив, что вместо визита к ним оказалась на берегу Индийского океана, имя которому Бьютифул Бич (Прекрасный Пляж), то есть совсем в другой стороне.

Там устроилась в знакомый мне отель на берегу и зажила потихоньку.

Глава 2. Там звёзды падают в океан!

Ооооо! Тот берег оказался сказкою! Нетоптанный, плотный, ярко-жёлтый песок широкой пляжной полосой простирался в обе стороны, к тому же пляж оказался почти пустынный. Нетронутое туристами место сохраняло свою естественную природную притягательность.

Время отлива. Приятный ветер дул с моря, кокосовые пальмы рощами тянулись к океану, роняя свои плоды в воду. На лёгких волнах нежились рыбацкие лодки, а голубая лагуна просвечивала песчаное дно. Ни единой ракушки, а тем более раковины на Бьютифул Бич не встретить. Плотное дно океана было абсолютно чистое – ни водорослей, ни природного мусора, или отходов цивилизации здесь нет, не зря же место имело такое название.

Прекрасный пляж

Конечно, этот пляж был самым главным, а по обе стороны от него два других с кораллами, камнями и манграми. Все эти пляжи прекрасны и не исхожены нами, а оттого желанны и загадочны. Я шла по берегу бесцельно, теплые волны мягко накатывали на песок, хотелось прыгать до небес и кричать до горизонта.

Типичные хижины танзанийцев виднелись среди деревьев, редкие прохожие шли навстречу. Середина дня, жара. В одном из заливов спрятался крошечный рыбацкий порт с десятком лодок под высокой скалистой стеной. На том берегу народ суетился. Несколько бетонированных колодцев служили источником пресной воды, а там где вода – там жизнь. Женщины стирали бельё поодаль и, расстелив по зелёной траве цветные юбки с платками, сушили их на солнце. Всё вокруг пестрело яркими красными, жёлтыми и синими пятнами.

Таков здесь порядок – стирать бельё у колодцев. Центрального водопровода в глинобитных домах не имеется, за водой ходить далеко, поэтому стирка у самой воды. Государственные учреждения, торговые предприятия, больница, школа, отели имеют свои огромные цистерны с водой, которые заполняются через водопровод, а обитатели мазанок идут на колодцы.

И снова «Мзунгу!» («Белая» на суахили) кричали мне вслед. И снова «Карибу, рафики!» (Добро пожаловать, друг!) я слышала. А с лодки, что уходила на противоположный берег залива, мне махали руками, обещая завтра вернуться. Рыбный рынок предложил в тот день щупальца осьминога и зажаренных на углях кальмаров.

Начались будни у океана. По утрам пила танзанийский чай со специями, заедая лепёшками чапати. Куриный бульон вприкуску с куриной ножкой был ароматен. Потом шла купаться в лазурных водах океана. В обед покупала морепродукты гриль с чипсами (обычная жарен-

ная картошка). Вечером баловалась бутылочкой пива при свечах, ведь всякий вечер в городке отключали свет на три часа, поэтому народ выходил гулять на отливной берег.

Местная детвора

По пляжу веяло прохладой. Мотоциклисты устраивали вечерние гонки. Дети купались прямо в одежде. Взрослые не очень-то в воду лезли, предпочитая только смотреть на неё. Пластмассовый стул выносили из ресторанчика к самой кромке волны, а рядом, на табуретку, пристраивали свечу под стеклянным колпаком и холодное «Килиманджаро». Так делали почти все, поэтому с наступлением темноты весь берег светился огоньками. Девушки красиво одевались и гуляли под звёздами чёрно-синего неба.

Тут же продавцы-велосипедисты с корзинами кокосов предлагали свой товар. Они ловко орудовали мачете, очищая верхний слой и обрубая в итоге верхушку кокоса крышечкой. Внутри всегда искрилось холодное кокосовое молоко, а выпитый орех с мякотью я отдавала детям.

Здесь же подростки продавали орешки кешью, красиво уложив их на поднос и традиционно поставив на голову. У каждого имелся фонарик для подсветки, как необходимая вещь для работы ночью.

Шумели чёрные кроны пальм под тропическим звёздным небом, захватив мою эмоциональную душу упоительным обаянием.

Вечерами, вернувшись в свой маленький отель, подкармливала нашего старика-сторожа, который с благодарностью принимал мои угощения.

Исследуя днём все тропинки, обнаружила полуразвалившиеся особняки времён колониализма. Чьи они? Сказать трудно. Ведь многие острова Восточной Африки веками принадлежали Оманской династии, а последние 150 лет хозяйничали здесь французы и немцы. По внешнему облику особняки навевали европейский стиль исполнения, и никак не арабский. То, что можно было использовать для проживания – люди использовали, подвесив по перилам некогда презентабельных лестниц всякий бытовой хлам – рыбацкие сети и мешки с кокосами – продлив жизнь когда-то добротным домам, брошенным хозяевами. А то, что оказалось позабыто и разрушено, перешло под власть гигантских деревьев. Их корни как змеевидные лианы охватывали состарившиеся памятники прошлого, нещадно вращая в каменные глыбы, вгрызаясь в них и впиваясь.

Здесь мне это ничего не стоило. Никому даже в голову не приходило брать деньги за осмотр развалин. Каждый день ходила мимо руин и созерцала крепкую связь между прошлым и настоящим, тонкую грань между жизнью и смертью.

Рыбаки на рынке привыкали к мзунгу, которая приходила каждый день за кальмарами и лангустами. По имени стали называть, но без отчества. В придачу предлагали дикие манго, маленькие, сочные и сладкие. А иногда и сахарной папайей баловали. Но с моим фотоаппаратом ещё имели проблемы. Чуть я его в руки возьму, как все бросались врассыпную – кто под берег ложился, кто за баобаб прятался, а кто просто руками закрывался, будто бомбёжку ждали.

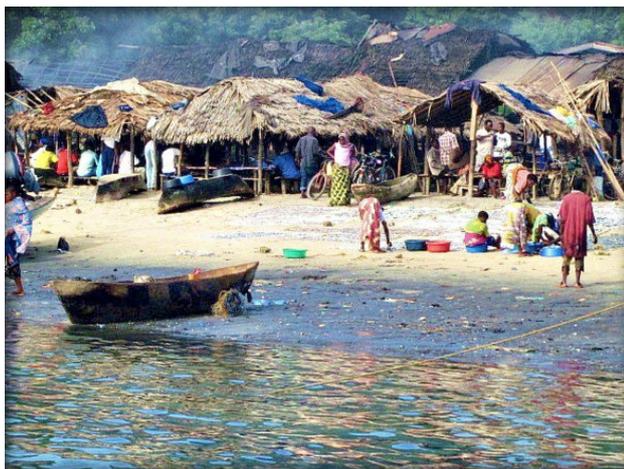
Ясное дело, то шутка была, и все облегчённо смеялись друг над другом, но рыбу фотографировать не запрещали. Среди всех видов я знала только два – это тунец и морская щука-барракуда с острыми зубами, которая, как и акула, хищница и может быть опасна для пловцов. Здесь не существовало классификации рыб по номерам, как на Занзибаре, здесь рыба классифицировалась по цвету: красная, голубая, чёрная, цветная и всё в таком роде.

Днём океан уходил, оголяя чистое без помарочки дно. Люди шли вслед за волной, разбрасывая сети между образовавшихся чистых плёсов. Влажный песок зеркально блестел, отражая реальный мир. Крабами истоптанный берег имел свой необычный рисунок. Целые колонии прозрачных крабов моментально закапывались в песок при моём приближении, а прибрежные птицы усаживались на длинные плёсы, поджидая вытянутые сети с уловом.

Места эти рыбой не богаты. Но, какой пляж! В три километра плотно как асфальт песка.

Здесь каждая группа рыбаков имела своё определённое место для вылова. В заливе, куда ходила за морепродуктами, рыбы было предостаточно, а там, где жила, рыбакам было сложно. Каждый день они тянули сети на берег, обвязавшись толстыми канатами. Два часа тяжёлого труда под солнцем. Женщины с тазиками ждали улов в тени. Я успевала все дела сделать, а это искупаться, обойти берега, которые каждый день были разные, и вернуться к моменту торга.

Народ собирался толпой вокруг вылова и устраивался аукцион.

Рыбный рынок

Рыбу делили по кучкам вместе с выловленными водорослями и продавали оптом. Она почти всегда была мелкая, а если попадалась крупная рыбёшка, то её рыбаки оставляли для себя. Цену на торгах громко выкрикивали, распродавая всякую мелочь. Да, обидно положить столько труда и времени, чтобы выловить морскую капусту с запутавшимися в ней анчоусами.

Дети толпились тут же, высматривая мизерных прозрачных креветок и мальков. Свою добычу запикивали в пластиковые бутылки, но даже за это получали от рыбаков подзатыльники. Потом пацаны уходили к дальним камням, где отливной океан оставлял за собой бассейны с теми же двухсантиметровыми креветками. Ворочая камни по своим силам, тоже можно было чего-либо раздобыть, а потому далеко у каменных монолитов всегда встречала детей. Море билось о глыбы волной, разбрызгивая её фонтаном, а бесстрашные ребята прыгали меж острых скалистых нагромождений с пластиковыми бутылками в руках.

По городу я ходила мало, не имея желания толкаться по улицам истекая потом. Ветер с берега в городок совсем не проникал. Мне повезло, и моя маленькая гостиница стояла на самом берегу океана, поэтому целый день в номере было прохладно. По выходным гости-

ница принимала приезжих танзанийцев из других мест, но даже при всём при этом всегда оставалась полупустой. А уж белых людей тут совсем не было видно, поэтому я оказалась у всех, как на ладони и каждый старался быть причастным к знакомству со мной, здороваясь уже издалека.

Мой номер имел два окна, он круглосуточно проветривался с моря. Для этого окна следовало держать открытыми, что я и делала. Все прохожие заглядывали ко мне через москитную сетку, здоровались и интересовались делами. Я, в свою очередь, наблюдала за ними.

Большая семья, проживавшая рядом, вставала рано. День у них начинался с уборки вокруг дома. Двор чисто выметался, а потом женщины с подружками отправлялись за водой с огромными вёдрами. Мужчины, быстро взбежав по пальме, сбрасывали кокосы на целый день для семьи. После этого, видимо, предполагался завтрак, которого мне не показывали. Ну, а после завтрака выносили из хижины деревянный стол с гладкой столешницей, за который усаживался молодой человек лет семнадцати с синдромом Дауна. Целый день он рисовал, держа в порядке стопку бумаги, карандаши и краски. Окружающий мир его не интересовал. У него был свой мир, интересный и цветной, окунувшись в который, забывал обо всём.

Для меня жизнь в голубом заливе казалась сладкой.

Отлив в Линди

По утрам выходила прямо в пальмовую рощу, где ветер трепал её пышные кроны, и солнце только вставало над горизонтом. А я туда, где сети тянут!

– Карибу, рафики! – всякий раз приветствовал меня новый день, а по ночам мириады звёзд высыпали по небу, мерцали в далёкой выси, срываясь, падали в океан. Море то штормило, то штиль, но красиво оно постоянно.

Я далеко уходила по берегу в сторону гор, перебиралась через завалы камней, пока не было прилива. За этими каменными нагромождениями открывался другой мир. Коралловый риф подступал вплотную к пляжу, обломки кораллов красивых и разных были выброшены на песок. Большие кручёные раковины с тонкими стенками бесхозно валялись повсюду. Дети по рифу прыгали, рыбаки с удочками рыбачили прямо с оголившихся кораллов. Женщины набирали песок в кучи и, заполнив мешки, поднимались в гору. Использовали его для постройки жилищ, засыпки дорожек и дворишков.

Птицы с длинными ногами тоже при деле, мальков собирали и радовались. Одна птичья пара оказалась приметной и почти неразлучной. Каждый день чёрная и белая птицы были вместе, не покидая друг друга ни на минуту. На берегу их знали все.

В один из дней океан сменил фазы отливов. Теперь днём волна сверкала у моего порога, а вечером, по прохладе, обнажалось дно. Да и жизнь на берегу стала другой. Футболисты тренировались под закат, бегуны и танцоры выделяли пируэты. Народу заметно прибавилось на берегу. Женщины с макияжем на чёрной коже вызвали любопытство. Я пристально их

рассматривала. Причёсок разных наплели, как будто специально ждали. Видимо, этот период смены отливов моря был более благодатный для горожан.

Снова народ рассаживался у воды, а официантки с корзинами и тазиками в руках, обходили посетителей. Разносили пиво, стаканы, салфетки, а подносами здесь не пользовались.

Как только на берегу отключали свет, все уважающие себя личности сразу включали музыку своих телефонов или персональное радио, которое надо иметь при себе. Музыка заполняла пространство, смешиваясь с шумом океана.

За день до отъезда из Линди вдруг увидела белых мужчин на берегу. Два здоровяка приехали в городском средстве передвижения вроде мотоцикла с каретой и сразу купаться побежали, а потом в ближайшую хижину. Видела, как они деньги в руки хозяйке совали, вопросы задавали, было понятно, что недавно приехали. Я наблюдала за ними издали. Возвращаться для знакомства не стала, просто поленилась, но познакомиться с мужчинами пришлось в другом городе.

Я готовилась к отъезду из Линди, но была почти уверена, что следующий город лучше не будет, потому что лучше Линди я в Танзании места не видела.

Глава 3. «Тут я оставил своё сердце»

А собиралась я в Богомойо. Места те богаты историей. Старинный город с колониальным прошлым до сих пор хранил память ушедших времён, и его архитектурный облик был ярким тому свидетельством.

Когда-то это поселение являлось важным торговым и политическим центром Германских Восточноафриканских владений, к тому же до недавнего времени важным портом на побережье. Я знала о богатой истории городка, но особенно меня тронул перевод самого названия места. С языка суахили Богомойо переводится как «Здесь я оставил своё сердце».

Рабы. Это они так называли город ещё во времена работорговли, когда покидали Африку, зная, что обратно уже не вернуться.

Планировка города оказалась слегка несуразной. Он выглядел разбросанным и растянутым, лишь только на следующий день стало ясно, что город – это всего пара улиц по побережью.

Мне повезло, и прямо с утра первого дня встретила сотрудника местного туристического офиса, а ведь просто случайно спросила дорогу к морю у первого попавшегося прохожего. Ну, а дальше всё как по маслу. Нам оказалось по пути. Он шёл на работу, но было ещё рано, поэтому по своему желанию попутчик составил мне компанию и вместе отправились по старому городу.

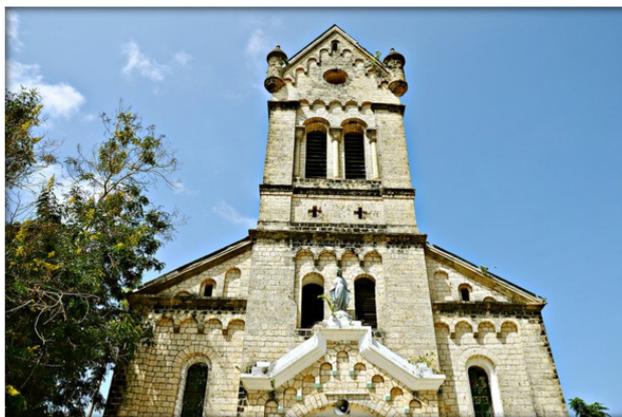
Сегодня этот тихий полусонный городок ещё хранит постройки немецких колонистов, но их состояние очень плачевное за исключением нескольких отреставрированных особняков, где расположились музеи истории и культуры, туристические офисы. Дворы особняков поросли густой травой в розовый цветочек. Яркие поляны уходили прямо к песчаным пляжам. Рассказывая о городе, невольно окунаешься в его историю.

Здание бывшей немецкой администрации German Boma своими окнами смотрело на океанские просторы. Это там в начале прошлого века курсировал самый быстроходный крейсер «Кенигсберг», охраняя колониальные владения империи в Юго-Восточной Африке.

Вдоль улиц местные умельцы продавали свои произведения искусства: картины, батйки, фигуры из дерева, сувениры. Огромное количество тотемов религии мангаа тоже предлагались на продажу. Находят их в старых захоронениях в окрестностях Богомойо. Тут я купила целую ладонь старинных монет за \$20 и осталась довольна сделкой. Монетам было по полтора века и больше, а достают их с затонувших кораблей.

Ведь именно сюда, в этот порт, который расположен со стороны острова Занзибар, шли караваны со всей Африки. Захваченных чёрных рабов, слоновую кость, кокосы, соль переправляли на Занзибар, а оттуда вывозили в Азию и арабские страны. Ясное дело, что переполненные корабли часто тонули, унося в морскую пучину жизни и перевозимый товар. До сих пор поднимают с затонувших кораблей интересные вещи, некогда бывшие имуществом судна.

Все миссионеры и путешественники начинали отсюда свой путь по освоению Африки. Великий Ливингстон начал исследование континента именно из этого города. В 1868 году европейцы основали в Богомойо первую католическую Миссию.

Башня Ливингстона

Храм прекрасен до сих пор, а рядом с ним часовня, о которой через шесть лет после возведения узнал весь мир. Здесь лежало тело доктора Ливингстона перед отправкой на Занзибар и дальше в Англию.

Хоть и завещал он похоронить себя в Африке, но завещание выполнили частично, захоронив на Чёрном континенте только его сердце. Девять месяцев бывшие рабы и друзья несли забальзамированное тело великого доктора к океану из глубокой Африки. 700 человек стояли у гроба всю ночь. После отправки великого путешественника в последний путь на Родину маленькая часовня была переименована в Башню Ливингстона. Великий путешественник тоже оставил своё сердце Африке.

Памятник доктору Ливингстону

Неподалёку от часовни скромно обустроен грот Чёрной Девы Марии, куда стекаются паломники со всей Африки, и считается это место особо святым, так как было построено мучениками, освобождёнными рабами в 1876 году. На берегу океана стоит памятник кресту на месте старого деревянного креста, как символа пришедшего сюда христианства.

Многочисленные кладбища миссионеров и немецких колонизаторов разбросаны среди стройных пальмовых рощ. Ведь Первая Мировая прокатилась по немецким колониям, англи-

чане обстреливали немецкие укрепления, топили корабли в бухтах, тем самым лишая немецкие корабли заниматься рейдерством в Индийском океане.

Школьники местных школ во главе с волонтерами приходят к памятникам колониальной истории своей страны на экскурсии, в этот музей под открытым небом.

Население города придерживается мусульманских взглядов. В Богомойо имеется 14 мечетей – древние свидетельства арабского присутствия в Танзании. Дверные проёмы зданий всё ещё хранят вырезанный в дереве арабский орнамент. ЮНЕСКО планирует включить город в список всемирного наследия.

История города уже ушла в прошлое. Сегодня сюда, в удобную гавань, приходят корабли с Занзибара, гружёные канистрами растительного масла, специями, парфюмерными маслами.

Пляжи, как таковые, имеются, но больше напоминают рабочую зону, где рыбаки выгружают свой улов, чинят сети, где снуют грузчики, перетаскивая сброшенные в воду канистры на песчаный берег. Тут же загружаются машины всевозможным товаром и отправляются по стране.

Дальше мне предстояло ехать в Тангу, но прямого транспорта не ожидалось. Только невероятными усилиями деревенских «помогайл» удалось отправить меня в город Танга.

Глава 4. Танга без танго

Танга в районе автовокзала оказалась суетной и шумной. Вокруг высились двух или трёх-этажные дома, иногда со сложной архитектурой. Широкие улицы оживлённо и непривычно гудели, смешивая все звуки мира разом. Хотя и говорят, что Танга город тихий и незаметный, в самом деле он оказался вполне динамичным городом и весьма окультуренным.

Я шла по широкой улице, напоминающей проспект. Отелей не было и в помине. Их скопление находится в районе порта, но мне не хотелось идти туда. В силу того, что город далеко выступает вглубь материка, до порта было несколько километров. Я никак не могла оторваться от автовокзала, ведь мне завтра с него ехать в пещеры Амбони. Чудом нашла жильё неподалёку. Сам город произвёл на меня впечатление «солидного мусульманина».

Мечеть в городе Танга

Куда ни глянь, повсюду высились зелёные купола мечетей. Медресе встречались на каждой улице, откуда доносился хоровой речитатив учеников. Практически всё население города было мусульманское. Чайханы угощали танзанийским чаем со специями до самого позднего вечера в то время, как в других городах Танзании чай можно попить только до 12-ти часов дня. Население города очень радушное и улыбочное, даже чувствовалась его образованность, какая-то просветлённость в речах и поведении. Мусульманские одежды и тюбетейки меня совсем не смущали, и вместо двух дней я провела здесь четыре.

Кого только не было в Танге, кто только не властвовал на Восточном побережье Африки? До немцев арабы несколько веков правили, их след остался самым глубоким. Даже индийский мемориал в городе имеется! Всех привлекали сюда удобные морские гавани.

Доходной статьёй для города считалось выращивание сизаля (агавы), но буквально 50 лет назад были изобретены синтетические нити и необходимость в натуральном сырье для производства ткани снизилась.

Но не так всё плачевно, как кажется. До сих пор огромные поля агавы укрывают окрестности Танги, и до сих пор сизаль идёт на экспорт не только в страны Европы, а даже в Японию! Но самым «вкусным» экспортом является орешек кешью. Целые леса кешью простираются на сотни километров в этом районе Танзании. Кешью считается одним из самых дорогих орехов, его «труднодобываемость» определяет цену. В одной из книг африканского цикла я успела рассказать о способе добычи ореха.

Конечно, вечера на террасе чайханы – дело приятное. На улице город суетится, шумит, кричит и надывается. Сажу себе, приветствия принимаю, на вопросы отвечаю. Стихийные знакомства здесь происходят, разговор завязывается. В общем, отдыхаю! Завтра поеду я съезжу в пещеры Амбони. Может, удивлюсь?

Глава 5. Пещеры Амбони

Путешествие к пещерам началось с непонятных телодвижений на автовокзале. То меня брали с собой, то обратно высаживали, обещая всё-таки вывезти в столь заповедное место. Я ничего не понимала во всей этой круговерти, но дождалась, когда меня за два шиллинга решились куда-то отвезти. Я уже не думала о том, куда еду, было без разницы в какую дыру попаду, давно приспособилась ехать туда, куда возьмут.

Высадили меня почти одну в лесу ореховых деревьев кешью. Я понимала, что экзотично, но до пещер ещё было километра два. Перед глазами сразу всплыли указатели, да так и не исчезали на протяжении всего пути. Я шла не одна. Танзанийки с грузом на голове вышагивали в горделивой осанке, выискивая тропинку в тени деревьев. Я шла за ними зная, что их путь самый короткий, самый лёгкий, самый удобный и вообще самый-самый.

Красивый был лес. Плотные, глянцевые листья деревьев кешью напоминали листья домашних фикусов. Много их было и густо. А потом берег реки Амбони появился. Мальчишки там купались, значит, нагишом. Сразу то и не поняла, снимков наделала, только дома разглядела. А тогда подростки сразу засуетились, крик подняли, гримасничать стали. Решила, что на фотокамеру работают. Даже самой было весело, а теперь немного совестно, хотя думаю, что об этом уже все забыли.

Вскоре появились бамбуковые заросли особой стати и красоты. Целые семейные чащобы выстроились вдоль речки. Сама река проделала глубокую брешь в известняковых отложениях и тихо бежала где-то внизу среди густых кустов и молодых баобабов. Река Амбони маленькая, но настойчивая. Впадает она в Индийский океан, не думая о славе, но упорно точит своими водами коралловый риф в прибрежных морских водах.

Пещеры Амбони

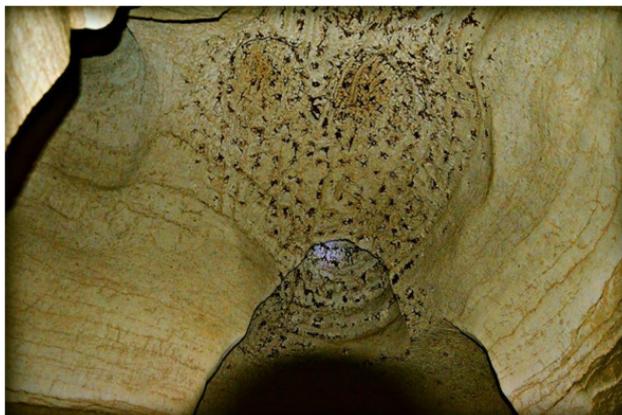
Именно на реке расположены загадочные пещеры. Это самый большой известняковый пещерный комплекс в Восточной Африке. Он почти не исследован. В гротах растут сталактиты и отзываются сталагмиты, но внутренние озёра пока труднодоступны.

Амбони имеют свою удивительную историю. Изначально местные племена селились в этих расщелинах. В некоторых из них были устроены подобия храмов. Во время борьбы за независимость здесь прятались от захватчиков не только танзанийцы, но и кенийцы, благо, граница Кении совсем рядом. В наше время пещеры находятся в государственной собственности, однако среди туристов они непопулярны за счёт отдалённого расположения.

Полтора миллиона лет назад здесь было море-океан, но постепенно вздыбились и лопнули тектонические плиты, подняв на поверхность загадочные пещеры. По всему разлому

плиты видны гроты и лазы, вход в которые увит древовидными лианами. Стражами они казались, окаменевшими и вечными, как сама земля.

Посещение пещер оказалось банально платным, но по сравнению с незыблемой древностью, та цена была мелкой монетой, совсем незначительной. Проводник меня по пещерам повёл, почти ничего не рассказывая. Да и слышать его не хотела, а только дивилась на розовый камень, белый и голубой. Зелёно-замшелый совсем дивным казался. Просветы маячили впереди. Рисунок по стенам и сводам был начертан далёким и древним морем.

Своды пещер

Летучие мыши висели над головой, пищали, взлетали порой. Заблудиться тут было недолго. Обвалы засыпали входы. Природа ваяла лики людей, не демонов. Все абрисы были приятными и жизнеутверждающими. Даже казалось, не море тому виной, а добрые люди след свой оставили. Пещеры страха не наводили, они обладали неуловимой притягательностью. Солнце врывалось в каменные гроты, играло розовым цветом, зелёным и серым. В сводах гротов эхо отдавалось, мягко краски играли и солнечные зайчики по стенам прыгали. Красиво так было! Пещеры Амбони меня впечатлили сполна.

На этот значимый поход был затрачен целый день. Только вечером я вернулась в город.

Глава 6. Белая среди масаи

Иногда мне кажется, что это была не я. Смотрю фотографии и не верю им. Прокручиваю памяти моей кино и ничего не понимаю. Откуда берутся они, мои приключения? Наверное, ищу их сама. В глубоком подсознании прячутся мои абсурдные идеи. То, что приключилось со мной в этот раз, было моим тайным желанием, в реальность которого я просто не верила. Нет, это не была война в Африке или наводнение на озере Виктория. Это не путешествие к пигмеям и не наркоманы в Уганде. И даже не занзибарский паром-перевёртыш. Это нечто другое.

Танзания. Мне казалось, что я про неё всё знаю. Последнее пребывание в стране навевало скуку. Приключений не было. Уже десять дней я жила без них. За это время прошла по берегу Индийского океана от города Линди, где Прекрасный пляж стал ещё краше, на север до города Танга к кенийской границе. Для любителей истории Африки в её колониальный период этот отрезок пути будет интересен. Да и пещеры Амбони тоже оказались необычные. А тут, сидя на ночной террасе в Танге, подбирала варианты дальнейших действий.

Всё казалось пресным и невкусным, а впереди два месяца до возвращения в Россию. Их надо было чем-то занять. Понимала, что требования к приключениям у меня завышены. Где их взять, чтоб адреналин фонтаном? И вдруг меня осенило. Масаи!

Я много знала об этом народе, знакомилась с ними, говорила, смеялась, но образ их жизни, как лик под чадрой. В течение длительного времени масаи смогли сохранить древние обычаи и веками существовавший уклад жизни предков.

Фото в интернете, сделанные наспех туристами за часовую экскурсию в деревне масаи, картину не проясняли. Суррогатом они мне казались, обычной фальсификацией. Я решила ехать к ним сама. Но куда? Где их искать? Плана не было. Подумала об Аруше. Следующим утром выехала туда, в этот главный город масаи.

Дорога оказалась дальней. Предстояло провести 11 часов в автобусе, заполненном пассажирами до отказа. По пути подсаживались разные люди. Старик-горбун лет 75-ти с молодой женой и годовалой дочкой шумно пробрались по салону среди узлов и канистр. Вещи свои держали в пластмассовом тазике вместо сумки, а во рту у старика торчала длинная палка для чистки зубов. Один конец палки размочаливается и превращается в подобие щётки, которая имеет одноразовое использование и всякий раз меняется. Их ребёнок ползал под ногами в проходе автобуса, а мать – молодая женщина – не сводила с меня глаз, рассматривая до мелочей. Привыкла я к этому, уже и не смущалась. Отец-горбун иногда брал дочь на руки, чтобы её не затоптали, и тогда их лица светились счастьем. Девочка трогала отца за нос, за уши, а он томно улыбался, закрыв глаза и запрокинув голову.

В окрестностях города Бабати пассажиры активно выходили-заходили. В этой северо-восточной области Маньяра проживает народ Makati приятный лицом и телом. Эти люди имеют большое сходство с масаи, но не имеют дыр в ушах, а значит, нет и украшений. Только так я их различала.

За окном мелькали поля голубой агавы, саванная колючая растительность, высокие деревья-суккуленты, способные накапливать влагу в своём теле в засушливый зимний период. Кстати, эти деревья называются мнангари, а внутри самих веток, если их разломить, находятся маленькие круглые и сочные плоды, которые местное население использует при заболевании желудка.

Наш автобус останавливался в цветных деревнях, клетчато-полосатых от ярких накидок их обитателей. Увидев мой объектив, народ кидался врассыпную. И что мне с этим делать?

Одинокая гора Килиманджаро будто корабль медленно проплывала по правую руку. Её вершина в облаках казалась подрезанной и зависшей в выси.

В Арушу я всё-таки приехала и встала, соображая, как мне поступить дальше. По-настоящему масаи «тусовались» только в одном из районов города. Я наивно надеялась выследить их деревню, считая, что труда мне это не составит, поэтому в том районе устроилась на ночлег. Отель отвечал всем требованиям городского жителя и несказанно обрадовал, даже очаровал.

Ближе к вечеру взялась за фотоаппарат. Жуткая паника началась на улице среди людей. Масаи кричали, тыча в меня пальцами, свирепые лица были повсюду, мужчины жестикулировали руками, и мне слышалось в этом гаме:

– Рас-пять! Рас-пять!

Красными накидками люди закрывали лица и низвергали брань в мой адрес. Я стояла в эпицентре, делала снимки и надеялась, что меня не тронут.

Внутри всё дрожало. Тут подскочил шустрый мусульманин с посохом масаи и бросился на меня. Я побежала со всех ног. Выскочив на соседнюю улицу, отдышалась, подождала и решила, что кадры буду делать с территории своего отеля.

Меня такое знакомство не устраивало. Мне было этого мало. Я хотела попасть в христианскую деревню масаи, но прежде надо было попасть в свой отель на улицу с масаи. Там наступил относительный покой, и все приступили к чаепитию. При виде меня волнение снова стало нарастать, а мусульманин с посохом меня ждал.

Масаи являются православными христианами, а мусульман я отличала по тубетейкам. Оговорюсь сразу, что для простоты изложения всех тех, кто не принадлежал к народу масаи буду называть мусульманами.

Я подняла руки вверх и попросила о помиловании, чтобы войти на свою территорию. Тогда злой мусульманин снизошёл до милости и заявил, что масаи наняли его охранником, чтобы белые, вроде меня, их не беспокоили, и добавил, что он отвернётся, а я могу снимать. Фото я нащёлкала, но где мне взять деревню? С наступлением ночи народ рассосался. Я совсем не знала, что буду делать завтра. Но война план покажет.

Поспрашивала в отеле, куда масаи ездят? Оказалось, что больше всего в сторону деревни Кетето. Ночью пошла за билетом. Кассы продаж по ночам не работают, но всегда найдётся человек, который продаст вам билетик, нарисованный от руки. Вот и в тот раз я купила последний с местом до Кетето, а в шесть утра уже выехала в трясущемся автобусе в ту деревню. В салоне оказались только масаи. Я поняла, что стою на верном пути. Мусульман было совсем немного, а белая только я.

Снова Килиманджаро вроде гигантского корабля проплыла по левую руку, и стало ясно, что еду в обратном направлении. Я карты своих маршрутов всегда храню в памяти и чётко ориентируюсь по знакомым названиям, но где находился мой следующий пункт высадки совершенно не представляла. Знала, что места обитания этого интересного народа начинаются от центра страны и уходят на север в Кению.

Показалось, что в этот раз я ехала все 15 часов. В автобусе было столпотворение, проход заставлен багажом, люди стояли как получалось. Вдоль красной грунтовки временами появлялись глиняные деревни, но было видно, что они мусульманские, а масаи всего лишь здесь гости. Эти люди не живут рядом с дорогой, хотя стада коров паслись повсюду под присмотром подростков и детей племени.

Чёрные буйволы, зебры, импалы паслись по саванне в непосредственной близости со стадами. Редкие антилопы гну держались особняком. Страусы эму танцевали брачные танцы. Масаи стройные, высокие и тонкие, как ниточки, шли вдоль дорог, уступая нам проезд.

Это была экзотика! Но не та, которую показывают нам с экранов телевизора, а та экзотика, которая здесь является повседневной жизнью, которая настоящая и совсем привычная для этих мест. Я от восторга петь хотела! Мне было совершенно всё равно, куда я ехала. Я не знала, какой парк животных мы проезжали. Везде люди живут! Но я чувствовала! Честное слово! Чувствовала, что эта авантюра затеяна не зря. Я стала суеверная в своих путешествиях. Если меня радовала обстановка, если всё складывалось в мою пользу, значит, так оно и будет до конца.

Наш автобус сделал пару запланированных остановок, на которых все пассажиры выходили по необходимости. Я тоже вышла и купила килограммовый пакет с жареным мясом всего за \$3. Масаи вокруг меня ели только мясо. Каждый самостоятельно находил себе место для перекуса, чаще всего усевшись прямо на землю. Если учесть, что в Африке готовят еду на углях, то можно представить насколько вкусным оказалось мясо, к тому же было порезано удобными кусочками.

Масаи плохую еду не подсунешь, ведь они как никто разбираются в свеженине. Соль прилагалась отдельно, а гарнир тут есть не принято. Уже по тому, что везде по дороге продавали мясо, можно было догадаться, что масаи тут доминировали и мусульмане ориентировались на их большинство, готовили обеды в традициях этого народа.

Надо ли рассказывать, каким развлечением я стала для пассажиров автобуса? Каким любопытным объектом я им казалась? Я не знала их языка, в смысле масаи, но немного знала суахили. Поэтому говорила по-английски (тоже несовершенно!), вставляя слова на суахили, что приводило всех в неопишуемый восторг. Масаи знают два языка – свой и суахили. Народ смеялся и удивлялся, помогая и подсказывая мне во всём. С таким же успехом я могла бы говорить по-русски, мешая его с суахили, и меня тоже все понимали бы. Но странное дело, русский язык приходит в голову только в России!

Когда-то в Ливане произошла смешная история с англичанами, которые осмеяли мой английский. Тогда я им соврала, что моя подруга, с которой вместе путешествовали, знает китайский, а я суахили и хауса. Надо же! Напророчила!

Глава 7. Ярмарка масаи

До Кетето добралась к вечеру. Отель «Лусака» оказался замечательный, даже горячую воду утром и вечером служащие разносили в больших вёдрах и оставляли под дверью номера. Сотрудница, молодая девушка, рассказала, что масаи живут в лесу и она не знает где это, как туда попасть. Но чаще всего они уезжают в деревню Лингатеи, на этот рейс билет купить просто. Едут они и в другие места, но в их микроавтобус сложно влезть. А по четвергам проходит ярмарка масаи в лесу прямо за деревней Кетето, и через два дня она состоится. Было совершенно ясно, что я находилась на территории проживания этого народа. Вот и замечательно! Останусь на ярмарку, а потом поеду в Лингатеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.